

Александр АГЕЕВ

www.ageev.net | DOI: 10.33917/es-1.205.2026.4-5

БЛИЦКРИГ КАК МЕТОД ДЕЗИНТЕГРАЦИИ

Агрессия США и Израиля против Ирана, начатая снайперски точными ударами по высшему военно-политическому руководству Ирана, вышла за рамки сценария «успешный блицкриг». США и Израиль, вне всякого сомнения, исходили из полезности любого результата, из того понимания, что покорение Ирана — это игра долгая, вероятностная, не в каждом раунде ждет запланированный успех. Главное для инициаторов — это шаг за шагом в обозримом интервале времени снижать военный, экономический, кадровый и управленческий потенциал целевой мишени, устанавливая свой контроль над заданными параметрами ситуации (нефть, территории, военный и научно-технический потенциал, промышленные мощности и т.д.). Раз — июньские удары 2025 г. Два — точечная ликвидация сотен политических и военных руководителей, включая высших должностных лиц, ученых ядерной и сопутствующих сфер. Три — разрушительные волнения с конца декабря 2025 г. с нескрываемой внешней поддержкой. Четыре — «морковка» переговоров, сулившая вот-вот успех. 28 февраля, когда, казалось, в Омане стороны пришли к конструктивному согласию, был нанесен удар — новый, беспрецедентный в новейшей истории страны, «воспитательный акт». В стиле геополитического вооруженного джаза, опираясь на теорию жестких переговоров «к миру через силу» и теорию гиперконкуренции, инициаторы приступили к «игре». Получится сразу разгромить — сработал вариант А, не получится — есть же еще планы В, С...

События 28 февраля непосредственно связаны с тем, что произошло 3 января в Венесуэле. Пресс-секретарь Белого дома Кэролайн Ливитт, спустя неделю после захвата президента Венесуэлы Николаса Мадуро, посоветовала журналистам ознакомиться с историей одного из выживших охранников похищенного. Кратко суть его рассказа сводилась к тому, какой ужас испытали вполне опытные военные: «Внезапно все наши радиолокационные системы отключились без каких-либо объяснений. Следующее, что мы увидели, — это дроны, много дронов, летающих над нашими позициями. Мы не знали, как реагировать... После появления дронов прилетели несколько вертолетов... Из этих вертолетов высадились солдаты... Может быть, двадцать человек. Но эти люди были очень хорошо вооружены... Нас были сотни, но у нас не было шансов. Они стреляли с такой точностью и скоростью... казалось, что каждый солдат выстреливал по 300 патронов в минуту. Мы ничего не могли сделать... Дело было не только в оружии. В какой-то момент они запустили что-то... это было похоже на очень интенсивную звуковую волну... как будто моя голова взорвалась изнутри. У всех нас пошла кровь из носа... Мы упали на землю, не в силах пошевелиться... Эти двадцать человек, не понеся ни одной потери, убили

сотни из нас. Мы не могли соперничать с их технологиями, с их оружием... Я предупреждаю всех, кто думает, что может бороться с Соединенными Штатами. Они не имеют представления, на что способны эти люди... То, что произошло здесь, изменит многое не только в Венесуэле, но и во всем регионе».

Безусловно, эти слова официального лица Белого дома не только бравада, не только предупреждение всем в мире. И неважно, участвовал ли нечеловеческий интеллект в написании этого текста, неважно, насколько все это некий вымысел, ведь результат реально достигнут — Мадуро в американской тюрьме в ожидании суда. Главное — это элемент информационно-психологической операции, которая направлена на подавление воли к сопротивлению у тех лидеров Латинской Америки и других государств, которые проводят или пытаются проводить независимую от США внешнюю политику. А это не только союзная США Европа, Южная Америка или Карибы, Африка, но прежде всего — Пекин и Москва.

Однако ничего сверхъестественного в операции «Абсолютная решимость» в Венесуэле нет. Ее конфигурация четко прописана в Боевом уставе Сухопутных войск США FM 3-0 «Боевые действия (операции)», актуализированном в октябре 2022 г. Одно из его ключевых понятий — «дезинтеграция». Речь о нарушении работы командования и управления противника с ухудшением синхронности и слаженности его действий. «Дезинтеграция» наряду с «разрушением», «вытеснением» и «изоляциями» относится к механизмам поражения, методам, с помощью которых войска выполняют свою боевую задачу, сокращая сопротивление противника: «Дезинтегрировать — значит, нарушить сплоченность целого и не дать компонентам воинского формирования или возможностей противнику выполнить свою роль в рамках общих усилий. Дезинтеграция заставляет воинское формирование или возможности функционировать менее эффективно, создавая уязвимые места, которыми могут воспользоваться наши силы»...

Нельзя удержаться от одной ассоциации в связи с этим. Известный писатель Антуан де Сент-Экзюпери в малоизвестной в России книге «Цитадель» высказал сокровенную мудрость: «Проявлять уже присутствующее — вот единственное, над чем можно трудиться. Проявить — значит, из дробности создать целостность, которая преодолевает и уничтожит разброд. Значит, из кучи камней создать тишину». Метод «дезинтеграции», очевидно, это противоположность тому, над чем можно трудиться, создавать целостность, бороться с энтропией или иными видами деструкции. Превращение целостности в руины —

это, соответственно, не создание тишины, а создание шума, грохота, создание войны, беды, порождающей каскад новых бед...

В уставе особо отмечается, что дезинтеграция обеспечивает экономичность, которой нет у других механизмов поражения: «нужно только нарушить или десинхронизировать силы противника в той степени, которая необходима для достижения желаемого конечного состояния». Еще одна цитата из упомянутого устава: «Атака на инфраструктуру командования и управления оперативного уровня затрагивает все функции противника, и это самый прямой способ вызвать дезинтеграцию. Деграция коммуникаций противника с помощью сочетания летальных огневых средств, электромагнитной атаки и объединенных наступательных действий в киберпространстве нарушает способность противника синхронизировать действия. Введение в заблуждение усугубляет и ускоряет действие других механизмов поражения, способствующих дезинтеграции».

В пространстве экономических теорий эта проблематика осмысливается в теории гиперконкуренции. Если ограничительные меры и санкции можно трактовать как разновидность «недобросовестной конкуренции», то гиперконкуренция — это из сюжетов, исповеданных «экономическими убийцами». Применение вооруженной силы для решения ресурсно-экономических задач — это апофеоз устремлений к «конкурентному преимуществу» вплоть до физического уничтожения непослушных конкурентов и их «цивилизационного стирания».

К удару по Ирану США совместно с Израилем приготовились загодя. Было ясно, что этот удар будет крайне жестким и что с большой вероятностью «сокрушающая волна аятолл операция» будет исходить из задач «дезинтеграции» системы управления. Нападающая сторона понимала, что жертва может ответить, хотя был расчет на полное обезглавливание руководства Ирана и, как следствие, быстрое принуждение к капитуляции. Ответные меры Тегерана по военным и коммерческим объектам США также прогнозировались как реальный сценарий. Еще 12 января президент США Дональд Трамп сказал об этом прямо: «В таком случае мы нанесем удары невиданной силы, они даже поверить в это не смогут. У меня есть варианты мощного ответа». Спустя неделю, он добавил, что уже дал «очень четкие инструкции... стереть их с лица Земли... Что бы ни случилось, вся страна будет взорвана». После начала агрессии Трамп заявил, что думает об использовании ядерного оружия против Ирана: «Мы могли бы уничтожить Иран... Мы могли бы уничтожить их к полудню».

За первый год второго президентства Трампа доктрина его геэкономической политики сложилась. Вице-президент США Джей Ди Вэнс публично сформулировал ее так: «Во-первых, вы четко формулируете интересы Америки, и в данном случае они заключаются в том, что Иран не может обладать ядерным оружием. Во-вторых, вы пытаетесь агрессивно-дипломатическим путем решить эту проблему. И, в-третьих, когда вы не можете решить проблему дипломатическим путем, вы используете подавляющую военную мощь, чтобы решить ее, а затем убираетесь к черту, прежде чем конфликт перерастет в затяжной».

14 марта Дональд Трамп предложил новому верховному лидеру Ирана Моджтабе Хаменеи сдаться США: «Если он жив, он должен сделать что-то очень умное для своей страны, а именно — сдаться».

Таким образом, обе стороны не снижают ставки, жесточечность противостояния будет нарастать. Одна из целей агрессоров — смена режима власти в Исламской Республике. Но Иран сдаваться не собирается.

Перспективы войны зависят от трех факторов, помимо стойкости системы управления страной, разрушить которую ни первые, ни последующие атаки не смогли. Поэтому сценарий блицкрига провалился, в действие вступили другие факторы и сценарии. Во-первых, длительность и успешность американо-израильской операции во многом будет зависеть от установления полного господства в воздухе над территорией Ирана. Пока это удалось сделать только над южным побережьем Ирана. Между тем американские и израильские запасы высокоточных боеприпасов дальнего поражения не безграничны. Расчеты по «бесконтактной войне», которую исповедуют США и их союзники, требуют, чтобы по среднего размера стране-цели было нанесено не менее 200 тыс. ударов. Но Иран — страна большая и со сложным рельефом, площадью около 1,65 млн квадратных километров. Соседний Ирак почти в четыре раза меньше. Все запасы высокоточных дальнебойных средств поражения ВС США не превышают 10 тыс. единиц. Во-вторых, неспособность достичь целей в войне с Ираном конвенциональным оружием и переход конфликта в затяжную фазу, на истощение может спровоцировать США и Израиль на применение ядерного оружия, в том числе как «удар на отходе» с объявлением: «все цели операции достигнуты». В-третьих, несмотря на стремление к «бесконтактной войне», ограниченные сухопутные операции США и Израиля на иранской территории вполне возможны с участием спецназа, морпехов и наемников — боевиков, которых в регионе много и на любой вкус. В качестве целей для наземных операций могут быть выбраны остров Харк в Персидском заливе, через который идет около 90% иранского экспорта нефти, или провинция Хузестан, граничащая с Ираком, богатая нефтью, газом, водными ресурсами и плодородными землями. Особый и один из опаснейших сценариев — захват АЭС «Бушер», где работают несколько сотен российских специалистов.

Условия прекращения войны были озвучены президентом Ирана Масудом Пезешкианом: «...Единственный путь завершения войны, начатой агрессией израильского режима и США, это признание законных прав Ирана, выплата компенсаций и твердое международное обязательство не совершать повторного вторжения».

Так снова трансформация мировой экономики, накопившей дисбалансы по всему спектру — от финансов до экологии, — потребовала кровавых методов. Логика событий и целевые эффекты, к которым стремятся наиболее активные «игроки», непосредственно затрагивают Россию. Ограничиваться удовлетворенностью от того, что «не пострадали граждане РФ» или «выросли цены на нефть», — это не вершина стратегического мышления. Вспомним — «по кому звонит колокол»...

■